

КЪ ПОРТРЕТУ
ГЕНЕРАЛА ОТЪ ИНФАНТЕРІИ
ПЕТРА СТЕПАНОВИЧА КОТЛЯРЕВСКАГО (*).

«Еще великій прахъ!».....

Жуковский.

«Large was his bounty; and his soul sincere.» (**)
Gray.

Свѣтлая жизнь незабвеннаго Петра Степановича Котляревскаго видимо дѣлится на двѣ половины: въ продолженіе первой онъ былъ честью и славой русскихъ войскъ; въ теченіе второй, украшеніемъ челоуѣчества. Первая ознаменована великими воинскими подвигами, вторая освящена безропотными тридцати-девятилѣтними страданіями отъ семи ранъ, полученныхъ имъ въ сраженіяхъ на Кавказѣ, и обильными дѣлами христіанскаго милосердія. При его похоронахъ, воинскіе салюты сопровождались отчаяннымъ воплемъ бѣдныхъ, которые имѣли постоянный доступъ къ его сердцу. Въ этихъ немногихъ словахъ сокращенная біографія покойнаго.

Полученныя отъ Бога высокія воинскія способности, онъ образовалъ и развилъ наукой и опытомъ, подобно всѣмъ великимъ людямъ, воспитывая, или перевоспитывая самого себя, и учась вездѣ, гдѣ только было можно. Генералъ Котляревскій, до послѣднихъ лѣтъ своей жизни, вспоминалъ съ благодарностью одного изъ своихъ бывшихъ ротныхъ командировъ, имѣвшаго много книгъ, которыми ему, въ промежуткахъ между походами и сраженіями, представлено было утолять свою первую жажду къ военнымъ познаніямъ.

Благородная отрасль дворянъ Слободско-Украинской Губерніи, онъ поступилъ въ военную службу шестнадцати лѣтъ отъ роду (въ 1793 году), фурьеромъ въ бывшій Кубанскій Егерскій Корпусъ, въ четвертый баталіонъ, и скоро обратилъ на себя вниманіе своею предприимчивою смѣлостью. Помѣрявшись отвагой съ Персіянами въ табасаранскихъ дефилеяхъ и при осадѣ Дербента, онъ особенно отличился въ 1800 году, въ чинѣ поручика, въ поголовномъ пораженіи русскими войсками многочисленныхъ скопищъ дагестанскаго владѣльца Омаръ-Хана, и пожалованъ тогда кавалеромъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго. Въ 1801 году былъ въ экспедиціи въ Бомбакскую Провинцію, а въ 1803 году при взятіи ганжинскаго форштадта, гдѣ раненъ пулей въ правую ногу навывлетъ, и за отличіе награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степени. Въ 1804 году былъ при взятіи штурмомъ крѣпости Ганжи; въ 1805, въ сраженіяхъ въ

Карабахскихъ Владѣніяхъ и на маршѣ къ Аскарану, при разбитіи персидскихъ войскъ, предводимыхъ Сардаремъ Пиръ-Кули-Ханомъ; за отличіе въ этомъ дѣлѣ пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Вскорѣ послѣ того, былъ въ сраженіи при рѣкѣ Аскарани. Здѣсь, въ продолженіе четырехъ сутокъ, небольшой русской отрядъ отражалъ упорныя атаки Персіянъ, находившихся подъ личнымъ начальствомъ Наслѣдника Престола Аббасъ-Мирзы, и здѣсь Котляревскій былъ раненъ въ лѣвую ногу пулею навывлетъ. Въ томъ же 1805 году былъ на штурмѣ крѣпости Шахъ-Булаха и раненъ въ лѣвую руку картечью; потомъ участвовалъ въ сраженіи во время похода къ крѣпости Мухрати, и при занятіи ея русскими войсками, и сражался по ту сторону Карабаха, при усмиреніи бунтовавшихъ народовъ, передавшихся Персіи. Въ 1806 году, уже въ чинѣ подполковника, Котляревскій, подъ начальствомъ Генерала Небольсина, участвовалъ въ сраженіи съ Персіянами близъ крѣпости Аскарана, и при совершенномъ разбитіи многочисленныхъ персидскихъ войскъ при рѣкѣ Хонашиѣ и прогнаніи ихъ за Араксъ. Въ 1807 году, Декабря 12-го, Петръ Степановичъ былъ произведенъ въ полковники, а въ 1808 г. участвовалъ въ сраженіи на походѣ къ городу Нахичевани, и при совершенномъ разбитіи непріятельскихъ скопищъ при деревнѣ Карабабѣ. Въ томъ году онъ находился при взятіи съ боя города Нахичевани, и потомъ, въ четырехъ-дневномъ отраженіи преслѣдовавшихъ Персіянъ, при обратномъ движеніи русскаго отряда въ Грузію. Этимъ оканчиваются всѣ его дѣйствія, какъ подчиненнаго. Теперь бросимъ взглядъ на подвиги Котляревскаго какъ самостоятельнаго начальника: въ началѣ 1810 года Петръ Степановичъ былъ назначенъ начальникомъ отряда на персидской границѣ.

Едва ввѣренъ былъ отрядъ Котляревскому, какъ онъ взялъ штурмомъ мѣстечко Мигри, и вновь былъ раненъ пулею въ ногу. Впрочемъ страданія отъ свѣжей раны не удержали его въ покоѣ: близость не разбитаго наголову непріятели была всегда нестерпима его сердцу. Онъ двинулся далѣе, и выгналъ Персіянъ изъ Мигрійскаго и Гупейскаго Уѣздовъ, за которое дѣло и былъ пожалованъ орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-го класса. — Для почитателей покойнаго, можетъ быть, не лишнимъ покажется, если скажу, что Петръ Степановичъ постоянно посиль этотъ крестъ въ петлицѣ своего сѣраго сюртука и по удаленіи отъ службы, и съ нимъ скончался. — Съ 1-го по 5-е Іюля, Котляревскій почти непрерывно сражался съ Персіянами, приходившими въ большихъ силахъ, для взятія обратно мѣстечка Мигри, и, во время отступленія ихъ, самъ напалъ на нихъ ночью съ 5-го на 6-е число, и разбилъ совершенно. За это онъ награжденъ былъ

(*). Заимствовано изъ Сѣверной Пчелы.

(**) «Велика была доброта его, и искренна была его душа».

золотою шпагсю съ надписью: за храбрость. Въ томъ же году, подъ начальствомъ Генерала отъ Кавалеріи Тормасова, Котляревскій былъ въ походѣ въ Ахалцхскомъ Пашалыкѣ. Въ 1811 г., Декабря 3-го, былъ вновь командированъ съ отрядомъ въ турецкіе предѣлы, гдѣ, съ 7-го на 8-е число, съ двумя баталіонами Грузинскаго Гренадерскаго Полка, котораго онъ былъ шефомъ, и съ сотнею казаковъ взялъ штурмомъ Ахалкалаки. Въ этой крѣпости было взято два знамя и девятнадцать артиллерійскихъ орудій. За этотъ истинно-геройскій подвигъ, Петръ Степановичъ былъ пожалованъ генералъ-маіоромъ. Но, какъ замѣчено было выше, на одномъ подвигѣ онъ останавливаться не любилъ, и потому, съ 8-го по 20-е число того же мѣсяца, съ тѣмъ же малочисленнымъ отрядомъ, покорена имъ вся Ахаллакская Область, и нѣсколько турецкихъ селеній переведены въ Грузію. Въ 1812 году, командуя отрядомъ въ Карабахѣ, Котляревскій былъ въ экспедиціи къ рѣкѣ Араксу, причемъ персидскія войска въ разныхъ мѣстахъ были разбиты и разсѣяны; взято было укрѣпленное мѣсто Казъ-Кала, и отняты уведенныя изъ Карабаха, въ прежнія нападенія, многія семейства, и весь Карабахъ удержанъ за Россію. За это Генералъ Котляревскій Всемилостивѣйше пожалованъ былъ орденомъ Св. Анны 1-го класса и столовыми деньгами по 1200 рублей въ годъ. Въ томъ же году, переправясь чрезъ Араксъ, онъ атаковалъ и разбилъ Персіянъ, бывшихъ, какъ и неоднократно прежде, подъ личнымъ начальствомъ Аббасъ-Мирзы, и состоявшихъ болѣею частию изъ регулярной пѣхоты, причемъ отбито тридцать шесть фалконетовъ, со множествомъ артиллерійскихъ снарядовъ и припасовъ, и взятъ весь огромный и богатый лагерь. За это дѣло Петръ Степановичъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Октября 20-го, близъ укрѣпленія Асланъ-Дузъ, онъ вторично напалъ на тѣ же войска, съ малочисленнымъ отрядомъ своимъ, разбилъ, разсѣялъ ихъ, и взялъ штурмомъ самое укрѣпленіе. При этомъ отбито было у непріятеля пять знаменъ и одиннадцать орудій полевой артиллеріи. За это онъ получилъ орденъ Св. Георгія 3-го класса. Въ томъ же 1812 году, съ 17-го Декабря, Генералъ Котляревскій былъ въ экспедиціи для освобожденія отъ Персіянъ занятаго ими Талышинскаго Владѣнія, которое болѣе двадцати лѣтъ было подъ покровительствомъ и защитою Россійской Имперіи. Генералъ-Лейтенантъ Котляревскій, выступившій изъ Карабаха съ отрядомъ, состоявшимъ изъ двухъ тысячъ солдатъ и казаковъ, для очищенія Талышей отъ непріятеля, прошедъ, въ самое худое время, пространную Муганскую Степь, безъ дороги, безъ воды и безъ дровъ, на пути своемъ разсѣялъ нѣсколько сильныхъ непріятельскихъ партій, прикрывавшихъ кочевые народы Шахсеванцевъ и Карабахцевъ, прежде сего плѣненныхъ Персіянами, отбилъ до трехъ тысячъ сихъ семействъ, и переселилъ ихъ въ Карабахъ; завладѣлъ весьма важною и по всѣмъ правиламъ устроенною крѣпостью Аркеванъ, взявъ въ ней двѣ пушки, множество снарядовъ, пороха, свинца и патроновъ, и гарнизонъ, ее защищавшій, который состоялъ изъ двухъ тысячъ человѣкъ. Непріятельскій отрядъ, отъ страха бросившій крѣпость, достигнуть былъ отдѣленнымъ отрядомъ храбраго Подполковника Ушакова, посланнаго для преслѣдованія, и разбитъ совершенно; триста Персіянъ убито и пятьдесятъ два человѣка взяты въ плѣнъ.

Потомъ, обратясь къ крѣпости Ленкоранъ, вновь выстроенной Персіянами, укрѣпленной чрезвычайнымъ образомъ, и защищаемой четырьмя тысячами человѣкъ отборнѣйшихъ войскъ, съ двумя баталіонами регулярныхъ сарбасовъ, подъ главнымъ начальствомъ родственника Баба-Хана, извѣстнаго Сардаря Садугъ-Хана, имѣвшаго подъ начальствомъ своимъ до десяти другихъ хановъ, Петръ Степановичъ обложилъ крѣпость своимъ отрядомъ. Съ 26-го по 31-е Декабря, продолжалась блокада и безпрерывное бомбардированіе крѣпости, причемъ Генералъ-Лейтенантъ Котляревскій дважды предлагалъ Сардарю Садугъ-Хану сдачу крѣпости, желая пощадить кровь осажденныхъ и осаждающихъ. На первое предложеніе былъ гордый отвѣтъ, а на послѣднее отвѣта вовсе не было. Таковое упорство ленкоранскаго гарнизона и движеніе самого Баба-Ханова сына, Аббасъ-Мирзы, выступившаго было въ подкрѣпленіе изъ Тавриза съ большимъ числомъ войскъ, заставили рѣшительнаго Генералъ-Лейтенанта Котляревскаго предпринять трудный штурмъ, не допуская новой помощи осажденнымъ. Призвавъ Бога въ помощь, съ 31-го Декабря на 1-е Января (*) (по увѣдомленію Генералъ-Лейтенанта Ртищева къ Генералъ-Лейтенанту Князю Орбеліану), онъ, предъ разсвѣтомъ, пошелъ на штурмъ, который, продолжаясь болѣе трехъ часовъ, былъ упорнѣйшій и кровопролитнѣйшій. Потеря русскаго отряда въ семь дѣлъ была не маловажна; особенно она была чувствительна смертью храбраго Подполковника Ушакова и ранами самого Генералъ-Лейтенанта Котляревскаго (**), запечатлѣвшаго своею кровью успѣхъ сего безпримѣрнаго дѣла, гдѣ 1,500 человѣкъ русскихъ воиновъ, сражаясь противъ 4000 человѣкъ гарнизона, защищенныхъ укрѣпленіями, приобрѣли штурмомъ почти неприступную крѣпость, устроенную по всѣмъ правиламъ европейской фортификаціи. Потеря непріятельская, при семъ обстоятельстве, превосходитъ всякое ожиданіе. Изъ всего гарнизона никто не спасся. Самъ Сардаръ Садугъ-Ханъ и всѣ ханы, съ нимъ бывшіе, положили головы въ потерянной ими крѣпости. Въ плѣнъ нашими войсками никто не взятъ: всѣ легли на мѣстѣ битвы.

Въ крѣпости Ленкоранъ приобрѣтены трофеи: два знамя двухъ истребленныхъ баталіоновъ сарбасовъ (кромѣ иррегулярныхъ персидскихъ войскъ), восемь артиллерійскихъ орудій, новой и превосходной работы, серебряная булава Сардаря Садугъ-Хана, пороховой погребокъ, со множествомъ пороха и снарядовъ, и богатый магазинъ съ провіантомъ. Талышинское Ханство было совершенно очищено отъ Персіянъ, коихъ не осталось въ ономъ ни одного человѣка. Хану было возвращено его ханство, а угнетенному насиліемъ непріятеля народу доставлены покой и безопасность.

За взятіе Ленкорана Генералъ Котляревскій пожалованъ былъ орденомъ Св. Георгія второй степени, и, совершивъ сей навсегда незабвенный и вполне полезный для отечества подвигъ (**), уѣхалъ безвозвратно съ Кавказа, лечиться отъ терзавшихъ его семи ранъ, которыхъ человѣческія

(*) Генералъ Котляревскій писалъ, что штурмъ былъ съ 30-го на 31-е Декабря.

(**) На ленкоранскомъ штурмѣ Петръ Степановичъ пораженъ былъ тремя пулями: одною въ голову и двумя въ ноги.

(***) Смотри Русскую Исторію Устрялова: глава V, отдѣленіе VI, Война Персидская.

средства не могли исцѣлить въ продолженіе тридцати девяти лѣтъ.

Послѣднее время страдальческой половины его жизни протекло вблизи Феодосіи, гдѣ не проходило дня безъ какого нибудь добраго дѣла, безъ какого нибудь благотворенія бѣднымъ: изъ послѣднихъ одни жили у него постоянно въ домѣ, другіе получали постоянные пенсіоны, третьи приходили съ твердою надеждою въ Добрый Приютъ (такъ называется его имѣніе) за повседневымъ подаваніемъ. Душа его постоянно смотрѣла за предѣлы сего міра.

Въ прошломъ году Петръ Степановичъ сильно простудился; ѣздилъ въ полтавскую деревню, которую подарилъ своему племяннику; простился, во время этой поѣздки, съ другомъ своимъ, слѣпымъ старцемъ Лонгиновымъ, и воротился въ Добрый Приютъ слабѣе прежняго. 10-го Октября онъ еще принималъ у себя Князя Михаила Семеновича Вороцова, который, презирая самую неистовую бурю, свирѣпствовавшую тогда на морѣ, неизменно хотѣлъ видѣть своего давняго сослуживца, уже стоявшаго на краю могилы. — 21-го Октября, въ Воскресенье, Котляревскій почувствовалъ себя лучше прежняго; кашель у него прошелъ; поутру онъ пилъ чай, и послѣ спросилъ буліона. Въ семь часовъ вечера приказалъ себя одѣть; часовъ около десяти приподнялся на постели, и пожелалъ, чтобы его посадили въ кресла: его посадили; но еще не успѣли отнять отъ него рукъ, какъ ужъ его не стало.

Василій Мызниковъ.

Тифлисъ, 12-го Февраля 1852 года.

ПАМЯТНИКЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

ДМИТРІЮ ІОАННОВИЧУ ДОНСКОМУ,

НА КУЛИКОВОМЪ ПОЛѢ.

За два года предъ симъ, 8-го Сентября 1850 года, въ день Куликовской Битвы, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, происходило открытіе памятника герою Донскому, положившему, своею побѣдою надъ грозными монгольскими толпами, первое основаніе воинской русской славы. Прошло пятьсотъ лѣтъ, но подвигъ Великаго Князя Московскаго живетъ въ памяти народа, рассказы о Мамаевомъ Побойщѣ не изсякаютъ въ устахъ народа, и благодарное потомство, сооруженіемъ сего памятника, вполне выразило свою признательность заслугамъ Великаго Князя Дмитрія Іоанновича.

Мѣсто для памятника выбрано прекрасное — посреди Куликова Поля (близъ города Епифани, Тульской Губерніи), на Красномъ Холмѣ, возвышенномъ мѣстѣ, откуда

открывается превосходный видъ веретъ на двадцать, по теченію рѣкъ Дона и Непрядвы. Памятникъ отлитъ весь изъ чугуна (*) (вѣсомъ въ 25,000 пудовъ) на заводѣ Берда, въ С. Петербургѣ, по рисунку архитектора А. П. Брюллова. Огромная четырехугольная база его, длиною съ каждой стороны по осьмнадцати аршинъ, имѣетъ три ступени со скатомъ и украшена кругомъ двѣнадцатью тумбами. На этомъ основаніи поставлена высокая, стройная колонна, имѣющая форму знаменитой колокольни Ивана Великаго въ Москвѣ, и представляющая собою какъ бы пять этажей. Первый призматическій этажъ украшенъ арматурою воинскихъ доспѣховъ, изъ которыхъ въ особенности прекрасно выдаются по пилыстрамъ изъ нишей русскіе древніе шлемы, а между нихъ помѣщены копья, повитыя лаврами, подъ опрокинутою луною. Слѣдующіе три этажа состоятъ изъ сплошныхъ колоннъ Коринфскаго Ордена съ капителями, украшенными акантовыми листьями и волютами; пятый этажъ украшенъ арабесками и сплошными акантовыми листьями. Все это покрывается огромною, ярко позлащенною главою, и наконецъ сквозной золотой крестъ, подпирающій луну, вѣнчаетъ Куликовскую Колонну. Вышина всего памятника сорокъ три аршина. Съ одной стороны колонны, обращенной къ Москвѣ, помѣщена слѣдующая надпись золотыми буквами: *Побѣдителю Татаръ, Великому Князю Дмитрію Іоанновичу, признательное потомство. Лѣта отъ Рождества Христова 1848.* Сверхъ этой надписи блеститъ позолоченный образъ Богоматери, а подъ нимъ изображена опрокинутая луна. На фризѣ же втораго колоннаднаго этажа памятника кругомъ его начертана, то же золотыми буквами, слѣдующая надпись: *Богъ намъ помощникъ въ скорбѣхъ обрѣтшихъ ны зло. Сего ради не убоимся: Господь съ нами.* Это начало и конецъ XLV Псалма. Лѣтописцы свидѣтельствуютъ, что Дмитрій Донской, читая этотъ псаломъ, устремился въ бранную сѣчу.

Открытіе памятника въ Сентябрѣ 1850 года происходило торжественнымъ образомъ, при значительномъ стеченіи зрителей. Со всѣхъ концовъ Тульской Губерніи, жители ея, разныхъ сословій, съѣхали на Куликово Поле. Обрядъ освященія памятника начался крестнымъ ходомъ изъ села Рождествена-Монастыршино (лежащемъ въ шести верстахъ отъ Краснаго Холма и въ девятнадцати отъ города Епифани), куда, къ девяти часамъ утра, собрались: Управлявшій тогда Тульскою Губерніею, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Казадаевъ, Губернскій Предводитель Дворянства, Статскій Совѣтникъ Норовъ, одинъ изъ владѣльцевъ Куликова Поля, Сенаторъ Степанъ Дмитріевичъ Нечаевъ, уѣздные предводители дворянства всей губерніи, прочія начальствующія лица, дворяне и множество народа. Въ церкви села Рождествена-Монастыршина (гдѣ въ тотъ

(*) См. Сѣверную Пчелу № 217, 1850 года.

день былъ храмовый праздникъ) Преосвященный Дамаскинъ, Епископъ Тульскій и Бѣлевскій, съ знатнѣйшимъ духовенствомъ Тульской Епархіи, совершилъ, въ присутствіи означенныхъ лицъ, Божественную Литургію, по окончаніи которой выступилъ крестный ходъ, по направленію къ мѣсту памятника, съ иконами, хоругвями и священнымъ пѣснопѣіемъ, въ сопровожденіи толпы народа. Возлѣ памятника было устроено особое мѣсто для священнослуженія, украшенное и покрытое цвѣтною матеріею. По прошествіи крестнаго хода, было отслужено благодарственное Господу силъ молебствіе, по окончаніи коего возглаголено многолѣтіе Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, а памятникъ окропленъ святою водою, причемъ Преосвященный Дамаскинъ сказалъ приличное высокому торжеству слово, а потомъ была совершена панихида по героѣ Дмитріѣ Іоанновичѣ Донскомъ, благовѣрныхъ князьяхъ, боярахъ и всѣхъ усопшихъ братіяхъ, положившихъ свой животъ за Вѣру и Отечество на Куликовомъ Полѣ, и потомъ торжественно возглаголена имъ вѣчная память. Минута была торжественная, и навѣвала на зрителя невольное удивленіе къ судьбамъ Промысла.

Дворянство Тульской Губерніи угостило всѣхъ, присутствовавшихъ на торжествѣ. Въ особо устроенныхъ вблизи памятника палаткахъ былъ изготовленъ роскошный обѣдъ, на которомъ были провозглашены тосты за здравіе Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи. Сверхъ того, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ палатокъ, угощенъ былъ и весь собравшійся на Куликовомъ Полѣ народъ, для котораго были приготовлены горы пироговъ и бочки вина, и долго пировали эти толпы, разгуливая по Куликову Полю.

Такимъ образомъ воздвигнуть памятникъ славному дѣлу, предположеніе о сооруженіи котораго Высочайше одобрено было еще Государемъ Александромъ Павловичемъ. Мамаево Побойще увѣковѣчено нынѣ не въ одной молѣ народной, но и приличнымъ памятникомъ, напоминающимъ намъ побѣду нашихъ предковъ надъ бывшимъ сильнымъ врагомъ. На Куликовомъ Полѣ и до сихъ поръ находятъ слѣды бывшихъ тамъ битвъ при Донскомъ и Грозномъ, и нерѣдко земледѣлецъ выпахиваетъ древнее оружіе, старинныя доспѣхи, а чаще кресты и складни, мѣдные и серебряные, которыми издревле украшалось русское воин-

ство. На приложенномъ оттискѣ изображенъ подобный мѣдный крестъ, найденный въ послѣднее время и принадлежащій Конференцъ-Секретарю Императорской Академіи Художествъ, Василию Ивановичу Григоровичу.

На рисунокѣ, приложенномъ къ № 14-му Русскаго Художественнаго Листка, изображены:

1) Портретъ Инспектора всей Артиллеріи, Генерала отъ Артиллеріи, Якова Яковлевича Гилленшмидта, скончавшагося 24-го Марта 1852 года.

2) Портретъ Генерала отъ Инфантеріи Петра Степановича Котляревскаго, скончавшагося 21-го Октября 1851 года.

3) Портретъ Инспектора Баталіоновъ, Полубаталіоновъ и Ротъ Военныхъ Кантонистовъ, Генералъ-Лейтенанта Барона Лудвига Ивановича Зедделера, скончавшагося 17-го Февраля 1852 года.

4) Памятникъ Великому Князю Дмитрію Іоанновичу Донскому, на Куликовомъ Полѣ (съ рисунка, снятаго съ природы художникомъ Бочаровымъ и сообщеннаго издателю артистомъ-любителемъ А. П. Мясоѣдовымъ).

Памятникъ Великому Князю Амвросію Іоанновичу Донскому,
на Куликовомъ Полѣ.

Инспекторъ всей Артиллеріи Генералъ отъ Артиллеріи,
Яковъ Яковлевичъ
ГИЛЛЕНШМИДТЪ,
скончалъ 24 Марта 1852 года

Генералъ отъ Инфантеріи,
Петръ Степановичъ
КОТЛЯРЕВСКІИ
скончалъ 21 Октября 1831 года

Инспекторъ Баталіоновъ, Полубаталіоновъ и Ротъ Военныхъ
Кантонистовъ, Генералъ Лейтенантъ, Баронъ Людвигъ Ивановичъ
ЗЕДДЕЛЕРЪ,
скончалъ 17 Февраля 1852 года